

Европейская экономическая комиссия**Административный комитет
Конвенции МДП 1975 года****Шестьдесят шестая сессия**

Женева, 12 октября 2017 года

Пункт 4 d) предварительной повестки дня

Пересмотр Конвенции:**Предложения, представленные правительством
Российской Федерации****Предложение по поправке к статье 11 Конвенции
МДП****Записка секретариата****I. История вопроса и мандат**

1. Правительство Российской Федерации представило перечень предложений о внесении поправок в различные положения основного текста Конвенции, а также в приложение 9. Первоначально представленные предложения изложены в документе ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2014/14. Комитет рассматривал предложения по поправкам, изложенные в этом документе, на протяжении нескольких сессий и завершил их обсуждение, за исключением одного предложения. Для удобства работы секретариат подготовил настоящий документ, содержащий предложение делегации Российской Федерации, по которому еще не принято решение, относительно изменения статьи 11 посредством включения нового пункта 4-бис. Кроме того, в документе содержатся обзор предыдущих обсуждений, комментарии и соответствующие справочные материалы.

II. Предложение по поправкам

2. Делегация Российской Федерации предлагает добавить в статью 11 новый пункт 4-бис, в котором оговаривается возможность истребовать уплату в компетентных судах в сроки, предписанные в национальном гарантийном соглашении. Предложение сформулировано следующим образом:

Если гарантийное объединение не уплачивает сумму[ы], упомянутую[ые] в пунктах 1 и 2 статьи 8 в предписанный Конвенцией трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм в судебном порядке в срок, установленный в соглашении, заключенном с национальным гарантийным объединением».

3. Настоящий документ подготовлен на основе текста предложения, первоначально представленного на русском языке и переведенного на английский язык (см. ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2014/14). Что касается формулировки этого предложения на английском языке, то секретариат предложил бы внести некоторые редакционные изменения в целях обеспечения последовательности в использовании терминологии, установленной в тексте Конвенции. В этой связи рекомендуется заменить слово «agencies» (агентства), поскольку оно не фигурирует ни в каких других положениях и поэтому не соответствует существующей терминологии Конвенции МДП. Исходя из этого, секретариат предлагает заменить слово «agencies» (агентства) термином «the competent authorities» (компетентные органы), который соответствует первоначальному тексту на русском языке и терминологии, применяемой в других статьях.

4. В английском варианте этого предложения использование слов «may claim payment» со ссылкой на иск, который уже был предъявлен, но по которому не были соблюдены сроки, может привести к двусмысленности. По этой причине секретариат рекомендовал бы заменить эту формулировку словами «may require payment», которая будет соответствовать первоначальному тексту на русском языке и терминологии, используемой в других статьях.

5. Во второй строке рекомендуется заменить слова «set in» (установленный) на «prescribed by» (предписанный), с тем чтобы привести их в соответствие с первоначальным текстом на русском языке и аналогичными ссылками, используемыми в Конвенции.

6. Что касается упоминания «in agreement with [...]» (в соглашении), то в Конвенции используется следующая формулировка: «written agreement or other legal instrument between the association and the competent authorities of the Contracting Party in which it is established» («письменное соглашение или другой правовой документ между объединением и компетентными органами Договаривающейся стороны, в которой оно учреждено» (см. приложение 9, часть I, пункт 1 d), где содержится определение гарантийного соглашения). Таким образом, ссылка в нынешнем тексте может подразумевать, что такое соглашение о сроках будет заключено отдельно. В связи с этим рекомендуется использовать существующую терминологию и соответственно заменить ссылку для обеспечения того, чтобы предложение в редакционном отношении и по существу соответствовало положениям Конвенции МДП.

7. С учетом вышеизложенного предложение целесообразно сформулировать следующим образом:

«If the guaranteeing association does not pay the amount[s] mentioned in Article 8, paragraphs 1 and 2, within the period of three months ~~set in~~ *prescribed by* the Convention, the competent ~~agencies~~ *authorities* may ~~claim~~ *require* payment of such sums through the courts within a period established in *the written agreement or other legal instrument* ~~with the national guaranteeing between the association and the competent authorities of the Contracting Party in which it is established~~».

«Если гарантийное объединение не уплачивает сумму[ы], упомянутую[ые] в пунктах 1 и 2 статьи 8 в предписанный Конвенцией трехмесячный срок, то компетентные органы могут потребовать уплаты упомянутых сумм в судебном порядке в срок, установленный в *письменном соглашении, заключенном с национальным гарантийным объединением, или другом правовом документе между объединением и компетентными органами Договаривающейся стороны, в которой оно учреждено*».

8. Вышеуказанные редакционные поправки, по всей видимости, не отразятся на существе предложения, представленного делегацией Российской Федерации.

9. В заключение следует обратить внимание на пояснительную записку 0.11.4. Пояснительная записка состоит из двух фраз, которые, как представляется, относятся к двум разным элементам. Первую фразу можно считать весьма схожей с обсуждаемым предложением. Иными словами, в случае принятия предложения и его включения в качестве нового пункта 4-бис эту фразу необходимо пересмотреть, поскольку польза от нее в нынешнем виде может быть сомнительна. Однако вторую фразу можно рассматривать в качестве отдельного элемента и сформулировать следующим образом:

[Трехмесячный п] Предельный срок применяется также в том случае, когда гарантийное объединение – при получении такого требования – консультируется с международной организацией, упомянутой в пункте 2 статьи 6, по вопросу о ее позиции в отношении данного требования».

10. Приведенная выше фраза позволяет обеспечить, чтобы сроки, установленные в статье 11, строго соблюдались вне зависимости от любых дополнительных или длительных процедур или контактов, которые могут иметь место в гарантийной цепи. Таким образом, эту фразу рекомендуется оставить без изменений, если пояснительная записка 0.11.4 будет как-либо изменена.

III. Резюме обсуждений Комитета по этому предложению

11. Комитет обсуждает это предложение по поправке начиная со своей шестьдесят второй сессии (октябрь 2015 года). В качестве отправного пункта некоторые делегации выразили мнение о том, что соответствующая пояснительная записка 0.11.4, применяемая в настоящее время, уже в значительной мере является эквивалентом этого предложения, и, следовательно, ее преобразование в новый пункт 4-бис может быть одним из способов продвижения вперед. Высказывались и другие мнения, в частности: а) нынешнего текста вполне достаточно, а соответствующие дополнительные подробные положения можно указать в национальном гарантийном соглашении, заключаемом между таможенными органами и национальными гарантийными объединениями, и (b) существующую пояснительную записку 0.11.4 можно изменить или с) заменить новой формулировкой. С этой целью Комитет на своей шестьдесят четвертой сессии рассмотрел документ ECE/TRANS/WP.30/AC.2/2016/19, подготовленный секретариатом и содержащий перечень альтернативных путей решения вопросов, поднятых делегацией Российской Федерации.

12. На шестьдесят четвертой сессии Комитета делегация Российской Федерации вновь изложила свое обоснование этого предложения, отметив, что альтернативные варианты, предложенные различными делегациями, для его целей не подходят. В частности, согласно некоторым положениям внутреннего гражданского законодательства в Российской Федерации, сроки, предусмотренные для обращения таможенных органов за помощью к национальной судебной системе, ограничены довольно непродолжительным периодом времени, которого недостаточно для того, чтобы таможенные органы могли завершить свое расследование надлежащим образом. В этом случае законодательные нормы в Российской Федерации имеют преимущественную силу по сравнению с положениями и условиями, согласованными между таможенными органами и национальным гарантийным объединением в гарантийном договоре. Для преодоления этого ограничения, по мнению делегации Российской Федерации, в тексте Конвенции, по всей видимости, требуется положение, которое позволяло бы таможенным органам в Российской Федерации устанавливать в их соглашении с национальным гарантийным объединением временные рамки на основе текста Конвенции, подлежащего соблюдению согласно международному праву и имеющего большую юридическую силу, чем гражданское законодательство страны. В этой связи делегация Российская Федерация настоятельно призвала Комитет поддержать первоначальный вариант этого предложения.

13. В ходе обсуждений, состоявшихся на шестьдесят пятой сессии Комитета, выяснилось, что ряд делегаций не изменили своей позиции по предложенной поправке и поэтому не смогут поддержать его. В то же время некоторые делегации отметили, что, в принципе, они могут согласиться с предложением и хотели бы продолжить обсуждения для достижения взаимоприемлемого решения. В этой связи секретариату было поручено сохранить данный пункт в повестке дня для дальнейшего обсуждения на нынешней сессии.

14. Подробная информация о ходе обсуждений по этому предложению содержится в документах ECE/TRANS/WP.30/AC.2/127, пункт 34 d), ECE/TRANS/WP.30/AC.2/129, пункт 36 b), ECE/TRANS/WP.30/AC.2/131, пункт 45 a) и ECE/TRANS/WP.30/AC.2/133, пункт 43 a).

IV. Рассмотрение Комитетом

15. Комитет, возможно, пожелает продолжить рассмотрение этого предложения с учетом предыдущих обсуждений, с тем чтобы по возможности выработать взаимоприемлемый подход.
